

УДК 378:374.200.3:371.1

*Н. А. Перекусихина***АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ
РУССКОГО КОСМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Анализируются ценностные основания педагогики на современном этапе и в исторической ретроспективе. Предложена классификация основных ценностных отношений личности (к себе самому, другим равноправным субъектам и Миру), позволяющая проследить изменение целей образования. Обосновывается обращение педагогической науки к ценностным приоритетам русского космизма как результату расширения ценностного поля социума.

This article analyses the value foundations of pedagogy at the present stage and in historical development. The author offers a classification of the main value attitudes to personalities (to oneself, other equal subjects, and the world), which makes it possible to analyze the changing objectives of education. The article explains why pedagogical addresses the value priorities of Russian cosmism as a result of the expansion of society's value field.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценностные основания педагогики, русский космизм.

Key words: axiological approach, valuable foundations of pedagogy, Russian cosmism.

В теории образования сравнительно недавно оформился новый подход к исследованию педагогической реальности — аксиологический, чье возникновение обусловлено рядом факторов, а именно аксиологизацией мирового образовательного пространства, кризисом современного образования, вызванным сложившимся ценностным вакуумом, и переходом от авторитарной образовательной парадигмы к гуманистической [1, с. 74].

Центральной дефиницией данного подхода является понятие ценности. Под ценностями понимаются элементы нравственного воспитания, важнейшие составляющие внутренней культуры человека, которые, выражаясь в личностных установках, свойствах и качествах, определяют его отношение к обществу, природе, другим людям, самому себе, причем ценность обычно рассматривается как «многоаспектное явление, определяемое социальными обстоятельствами, которые имеют четко заданный культурный смысл, заключающий позитивную или негативную оценку мира в широком значении» [2, с. 8].

Для исследований в рамках аксиологического подхода важно понимание того, что содержание социокультурной реальности представляет собой систему ценностей, которые, актуализируясь в образовательном

процессе, присваиваются воспитанниками, переплавляясь в ценностные ориентации (установки, убеждения, интересы, стремления, желания, намерения).

Одной из задач, требующих своего незамедлительного решения в настоящее время, является необходимость определения ценностных приоритетов модернизации российского образования. В то же время Н. Ф. Голованова, анализируя подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике, отмечает, что «теоретики аксиологического подхода осторожно обходят принципиальную проблему: систему каких ценностей должно осваивать современное отечественное воспитание в качестве своего содержания» [3, с. 45], констатируя тот факт, что современная педагогика еще не готова выстроить ценностные воспитательные ориентиры, которые были бы приняты всеми.

Постановка данной проблемы требует прежде всего анализа исторического развития педагогической теории и образовательной практики с позиций аксиологического подхода.

Подобное исследование предполагает решение двух задач:

- выяснение ориентиров (базовых ценностей), на основе которых можно было бы осуществить анализ педагогических целей в исторической ретроспективе;
- определение ценностных ориентиров, приоритетных для общества в конкретный исторический период и предоставляемых для освоения подрастающему поколению.

В этом смысле наиболее перспективным видится обращение к данным психологии и выяснение ориентиров, которые могут быть положены в основу структурирования ценностно-смысловой сферы личности, и, как итог, выявление ценностей, необходимо присутствующих у каждой личности.

Исследователи выделяют различные типы объектов, при взаимодействии с которыми проявляется ценностное отношение (сам человек, общество и т. д.). Наиболее традиционен подход (как в зарубежной, так и в отечественной науке), при котором коллективистическая (альтруистическая) направленность противопоставляется эгоистической, индивидуалистической [4, с. 21]. Но в последнее время некоторыми авторами признается в качестве значимой сверхличностная направленность *Человек – Абсолют (Мир, Бог)* [5, с. 69], в зависимости от взглядов исследователей.

Вследствие этого наиболее адекватной современным представлениям о природе человека является типология С. Л. Рубинштейна: характеризуя человека как субъекта, он выделил три его основных отношения – к миру, к другим людям и к себе [6, с. 308].

Группа ценностей, характеризующих отношение человека к самому себе, может включать все ценности, необходимые для полноценного функционирования личности («Я» для себя), и быть соотнесенной, например, с иерархией потребностей А. Маслоу, охватывая ценности комфортного существования (высокая зарплата, развлечения, уютный

дом и т.д.), ценности социального благополучия (высокое положение в обществе, наличие семьи, любовь и уважение окружающих и т.д.), ценности самоактуализации и самопринятия (самовыражение в творчестве, интересная работа, поиск смысла жизни, целедостижение и т.д.).

Группа ценностей, характеризующих отношение человека к другим (не только людям, поскольку такие авторы, как С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, говорят о необходимости субъективизации личностью иных живых существ [7]), предполагает наличие в ценностно-смысловой сфере личности ценности Другого (человека, группы, человечества, планеты, любого живого существа и т.д.) как субъекта, имеющего свои чувства, мысли, желания, возможности, т.е. человек включает в свое «Я» других и рассматривает себя как часть целого. Подобная направленность характеризуется как альтруистическая. Альтруизм конкретной личности охватывает различные категории субъектов, например значимую группу (семья, друзья, нация и т.п.), при этом альтруистические отношения могут не распространяться на более широкий круг субъектов.

Группа ценностей, характеризующих отношение человека к миру, включает такие ценности, как вера в Высшую Реальность, постижение смысла своей жизни и места в Мире, выход за пределы повседневности и взгляд на свою жизнь с позиции вечности, внутренняя гармония и сопричастность Мирозданию [8, с. 361 – 365].

В идеале ценностно-смысловая сфера личности должна быть представлена ценностями из каждой группы, поскольку чрезмерное доминирование каких-либо из них может привести, например, к появлению эгоцентризма (преобладание ценностей из группы «отношение к себе»), религиозного фанатизма (преобладание ценности определенной социальной группы, ценности веры в Высшую Реальность) и т.п.

В то же время история развития педагогики показывает, что каждой эпохе были присущи свои ценностные доминанты, нашедшие свое отражение в педагогических идеалах и целях образования. Цели и ценности российской педагогики частично лежали в русле развития педагогики мировой, но имели и свои оригинальные черты, связанные со спецификой российской ментальности и особенностями развития общества.

Анализ основных тенденций, фиксируемых современными исследователями (З.И. Васильевой, В.И. Блиновым, А.М. Булыниным, П.А. Гагаевым, Д.И. Латыниной, А.И. Пискуновым и др.), показал, что российская педагогика, имевшая в своем развитии несколько периодов, характеризуется, на наш взгляд, расширением сферы ценностных ориентиров и их осознанием.

Дохристианская педагогика восточных славян являлась частью народной культуры и имела целью введение ребенка в мир традиций (обрядов, трудовой деятельности, праздников), которые обеспечивали преемственность поколений и сохранение общины как в биологическом, так и в социокультурном отношении. Идея жертвенности во имя сохранения жизни сородичей впитывалась с молоком матери, индиви-

дуальная же жизнь не имела большой ценности. Ответственность за соблюдение интересов семьи, рода, племени являлась главным смыслом жизни человека. Соответственно, воспитание ориентировалось преимущественно на интересы конкретной социальной группы.

Принятие христианства имело далеко идущие последствия для формирования педагогических идеалов восточных славян. Смещение язычества и христианства усилило ориентацию на ценности, характеризующие отношение человека к другим людям, поскольку нравственные ценности христианства, подкрепленные длительным монголо-татарским игом, формировали такие устойчивые черты национального характера, как терпеливость, законопослушность, соборность. Таким образом, приоритет в воспитании по-прежнему был отдан интересам группы (защита и сохранение рода, общины, отечества), но впервые в общественном сознании проявилась пришедшая из Нового Завета ценность любви и сострадания к каждому человеку, а не только к ближнему своему. В иерархию своих ценностных ориентаций православный христианин стал включать все большее количество значимых для него субъектов, что выражалось в жалостливости ко всем, терпящим беду, в гостеприимстве, взаимопомощи, незлопамятности.

Христианизация общества привела также к интенсивному формированию ценностного отношения к Богу и Мирозданию как Божественному творению, религиозность стала наиболее выраженной чертой характера русского человека.

В то же время интерес к человеческой индивидуальности в данную эпоху был невысок, что отмечается у русских книжников.

Период с X до XVIII в. в истории отечественного образования определяется как церковно-религиозная педагогика. Образование на данном этапе организовывалось церковью с целью приобщения человека с самого раннего возраста к церковной жизни и приближения его к Богу. Основной задачей воспитания православного христианина являлось приучение его жить по воле Божьей и через это — приведение к вечному блаженству. В действительности более всего обнаруживалась забота о сохранении в неизменности церковных обрядов, однако стремление к небесному, духовному все же было определяющим для образования в рассматриваемый период. Одновременно с нравственными ценностями стало поощряться и ценностное отношение к знанию, которое признавалось необходимым для понимания Природы, созданной Богом.

Таким образом, в данный период педагогическая мысль была ориентирована на ценностное отношение к Миру (Богу), при этом поощрялось служение именно Богу, а все гражданские доблести, по Иоанну Златоусту, отодвигались на второй план.

Период развития отечественного образования с XVIII до второй половины XIX в., определяемый как «государственная педагогика», характеризуется возвращением к ценности социума. Доминирующее место занимают ценности, формулируемые государством (сословность, профессионализм, защита национальных интересов), тем более что именно государство берет дело образования в свои руки, оттеснив церковь.

Христианские нравственные ценности по-прежнему сохраняют свое значение в образовании, но ценностное отношение к Божественному постепенно утрачивает свою значимость, религиозные моменты в педагогическом процессе приобретают формальный характер, уступая место формированию чувства ответственности за соблюдение государственных политических и экономических интересов.

Период общественной педагогики (со второй половины XIX в. до 1917 г.) характеризуется новой волной изменений педагогических ориентиров. Развитие образования в данный период частично стало зависеть от общественных организаций, которые выражали либеральные представления выдающихся деятелей просвещения того времени о сущности и судьбе образования. Влияние идей прогрессивной западной педагогической мысли, развивающейся в русле «нового воспитания», обусловило проникновение в отечественную педагогику ценностей гуманизма, прежде всего ценности человека как самоактуализирующейся, саморазвивающейся личности, способной самореализоваться в различных сферах жизнедеятельности, а также утверждение приоритета интересов личности, расширение границ свободы развивающегося субъекта.

В целом отличительными чертами российской педагогики начала XX в. были ее гуманистическая направленность и демократизм. Уважительное отношение к личности ребенка, стремление постичь его внутренний мир, создать условия для его всестороннего развития — вот характерные черты педагогической реальности того времени. Появившаяся концепция свободного воспитания (К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкий), в которой ребенок признается самоценной индивидуальностью, обладающей собственной логикой развития, явилась квинтэссенцией индивидуалистических тенденций в образовании. Необходимо заметить, что отличительной чертой российской педагогики данного периода стало сопряжение ценностей индивидуализма с нравственными ценностями, в итоге педагогам, реализующим новые идеи, удавалось избежать перекоса в сторону эгоцентризма, свойственного западному мировоззрению. В содержании воспитательного процесса, опирающегося на идеи гуманизма, присутствовали и ценностное отношение к себе (ценность моей индивидуальности, ее интересов, целей и творчества), и ценностное отношение к другим людям (каждый человек — уникальная неповторимая личность, заслуживающая не только признания и уважения, но любви и всесторонней поддержки).

В начале XX в. происходит дальнейшее расширение круга ценностных объектов: К.Н. Вентцель раздвигает границы педагогической реальности и предлагает для осмысления такие ценности, как Человечество и Космос, постулируя важность воспитания ребенка как гражданина Вселенной.

Вектор отношения к Миру (Богу), также присутствуя в образовании (духовно-гуманистическое направление, представленное В.В. Зеньковским, К.П. Победоносцевым, М.М. Рубинштейном), видоизменяет свое содержание: на место формального подхода приходит осознание важности донести до ребенка смысл основных христианских идей.

Таким образом, в педагогической мысли начала XX в. был представлен целостный спектр основных для личности ценностных идей и происходила интенсивная работа по фиксации их в целях и идеалах образования.

Советский период развития педагогики характеризуется резким сужением круга ценностей, которые легли в основу идеала воспитания. Высшими смыслами коммунистического воспитания в Советской России являлись преданность коммунистической партии, беззаветное служение делу коммунистического строительства, что позволяло четко зафиксировать направленность воспитания на защиту узкогрупповых (классовых) интересов. Свое наиболее полное воплощение ценностная основа воспитания получила в «Моральном кодексе строителя коммунизма» (1961 г.). В данный период ценности, характеризующие отношение человека к себе и к миру, практически исчезли из сферы образования.

Дискредитация коммунистической идеологии, сопровождающаяся отказом от ценностей коммунистического воспитания, в итоге спровоцировала возникновение «ценностного вакуума» в обществе.

Итак, все вышеизложенное в той или иной мере позволяет проследить изменения в целях и ценностях образования как отражение изменений в ценностных ориентирах, присущих российскому обществу, что в итоге привело к формированию целостного спектра ценностных идей в начале XX в. Советский же период развития педагогики характеризуется определенным «срывом», сужением ценностного поля общества и, как следствие, образования. Будет ли процесс восстановления ценностей демонстрировать преемственность с педагогической мыслью начала XX в., или придется заново идти долгим путем определения ценностных оснований педагогики — зависит не только от педагогов-теоретиков, но и от государственной политики в сфере образования.

К середине 1990-х гг. стало совершенно очевидно, что состояние воспитания детей и молодежи в России угрожает национальной безопасности страны. На данный момент забота о духовном и физическом здоровье подрастающего поколения провозглашается на уровне национальной идеи, «национального проекта», вокруг которого может происходить консолидация российского общества.

Становление ценностно-смыслового поля современного общества (особенно интеллигенции как социального слоя, наиболее интенсивно участвующего в модернизации образования) происходит под влиянием следующих факторов:

— интерес к философской и педагогической мысли конца XIX — начала XX в., что обусловлено задачей не только осмыслить историческое наследие, но и воплотить его в жизнь, возможно в ином качестве [9, с. 7—8];

— стремление возродить национальную составляющую образования, что выдвигает на первый план проблему формирования ценностных ориентаций личности, соответствующих национальному менталитету (появление большого количества исследований, посвященных этнической составляющей образования, реализация данных идей на практике);

— глобализация общества, вследствие чего возникает понимание взаимосвязанности всего со всем (особенно в свете наступивших глобальных кризисов — экономического, экологического и др.), что в итоге приводит к актуализации ценности Человечества как единого целого, ценности Планеты как среды его обитания, развитию чувства ответственности за происходящие в мире процессы.

Интересным является тот факт, что все большее число современных исследователей, посвящающих себя постижению вышеназванной проблематики (как философы, так и педагоги, а именно: В.И. Алексеева, Н.В. Башкова, И.Б. Богатова, А.В. Брагин, О.В. Горячев, В.С. Данилова, Н.Ю. Калуженская, З.И. Колычева, И.В. Крайнюченко, Ю.А. Кувшинов, А.Ф. Кузнецова, А.А. Новиков, Л.И. Плотникова, Г.С. Смирнов, А.А. Цветков и многие другие), все чаще обращаются к трудам Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, К.Н. Вентцеля, В.И. Вернадского, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, К.Э. Циолковского как выразителей ценностных оснований философии русского космизма — уникального отечественного учения о взаимодействии человека и мира.

В основе русского космизма лежит представление о единстве и целостности всех уровней бытия — личностного, социального, космического; об эволюционной направленности развития Вселенной, а следовательно, и человека; о ведущей роли человека будущего в эволюции. В свете этих положений для мыслителей русского космизма проблема эволюции Вселенной напрямую связана с проблемой человеческого воспитания и самовоспитания, поскольку, по их мнению, только эволюционирующий, самосовершенствующийся как в физическом, так и в духовно-нравственном плане человек способен взять на себя ответственность за судьбу планеты и вывести мир на новый виток развития.

Сформировавшееся в конце XIX — начале XX в. философское направление русского космизма содержит в себе ценности всех трех названных выше групп, причем важным является тот факт, что акцент делается именно на ценностях, характерных для высокодуховного человека.

В философии русского космизма человек рассматривается как «микрокосм», аналогичный по внутренней своей сущности Миру («макрокосму»), интимно в этой сущности связанный с ним в единое целое. Взаимоотношения человека и Универсума включают в себя нравственные и эстетические отношения, и отношения сыновства, и отношения любви, и отношения благоговения и преклонения. Все мыслители русского космизма начиная с С.Н. Трубецкого рассматривали Вселенную как одушевленный целостный организм, постоянно взаимодействующий не только с человечеством в совокупности, но и с каждым человеком в отдельности. Именно этот факт заставлял впоследствии последователей русского космизма обращаться к вопросу ответственности человека за свою мыслительную, эмоциональную и поступочную деятельность. Человек как неотъемлемая частица Вселенной обязан жить в соответствии с космическими законами, не подрывая гармонии Мироздания, способствуя дальнейшему совершенствованию мира и углублению своих с ним взаимоотношений.

Тем, что каждый человек уникален и заключает в себе целый мир, философы-космисты обосновывали абсолютную ценность личности. Понимание человеческой неповторимости заставляло почти каждого представителя русского космизма обращаться к теме индивидуального бессмертия. Вершиной подобных размышлений является идея Н.Ф. Федорова о необходимости спасения от уничтожения в смерти всех — от предков до потомков. Однако мыслители ни в коем случае не признают в человеке с его нынешней противоречивой природой абсолют. Человек для них — существо еще несовершенное, находящееся в процессе роста, но обладающее творческими силами и свободой воли, призванное сознательно совершать свою эволюцию. Вследствие этого группа ценностей, характеризующих отношение к себе, в философии русского космизма представлена в основном «высшими» ценностями — самосовершенствованием, самореализацией, творчеством.

Группа ценностей, характеризующих отношение к другим, в философии русского космизма представлен максимально возможным количеством ценностных отношений. По убеждению Н.Ф. Федорова, единственный путь, которым должно идти человечество, — «соединение всех, следовательно, победа над миром, который все разделяет, соединение всех в мире любви» [10, с. 509]. Следует отметить, что единственный способ достижения духовного братства мыслители русского космизма видели в призыве всего человечества на «общее дело», сотрудничестве, объединении людей на добровольных началах для успешного решения задачи духовной эволюции, совершенствования себя, общества, окружающего мира.

Таким образом, с одной стороны, аксиологические приоритеты русского космизма возникли как проявление национального мировоззрения и воплощают характерные черты русской философии — космологизм, софиологию, соборность, метафизичность, религиозность, интуитивизм, позитивизм, реалистичность (онтологизм) [11, с. 142–152], с другой — идеи русского космизма о восстановлении естественной связи человека и природы, об активной роли человека в преобразовании самого себя и окружающего пространства, о расширении его миропонимания до общечеловеческого, вселенского уровня являются перспективными и для мировой цивилизации.

Обращение к ценностным основаниям русского космизма приобретает смысл также в свете того положения, что для человека большое значение имеет непротиворечивость ценностей из различных ценностных групп, поскольку несогласованность ценностных ориентаций способна привести к тому, что человек не сможет осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на которых ему следует сосредоточить свои усилия.

Аксиологические основания русского космизма могут обеспечить гармоничное сочетание личностных ценностей, поскольку в контексте данного философского направления смысл жизни человека определяется как максимально возможное выявление творческих сил личности, живущей по законам Мироздания и ощущающей неразрывную связь с ним, во имя человечества и всей планеты.

Таким образом, перспективной целью педагогической науки может стать формулирование в теоретических исследованиях общезначимых ценностных доминант всех трех групп ценностей и фиксация их в педагогических идеалах и целях образования. В свою очередь, педагогическая практика должна быть ориентирована на помощь личности в становлении уникальной для каждого человека гибкой непротиворечивой системы ценностных ориентаций, необходимо включающей и базовые ценности. В настоящий момент (как и в начале XX в.) созданы все предпосылки построения целостной модели образования, характерной именно для российской ментальности и основанной на ценностных приоритетах русского космизма.

Список литературы

1. *Сластенин Г.А., Чижакова Г.И.* Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие. М., 2003.
2. *Астаинова Н.А.* Концептуальные основы педагогической аксиологии // Педагогика. 2002. №8. С. 8–13.
3. *Голованова Н.Ф.* Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. 2007. №10. С. 38–47.
4. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2000.
5. *Шевандрин Н.И.* Психодиагностика, коррекция и развитие личности: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001.
6. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории* / под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997.
7. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д, 1996.
8. *Слободчиков В.И., Исаев Е.Н.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М., 1995.
9. *Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: актуализация педагогического наследия прошлого: матер. Пятой национальной науч. конф. Москва, 12 ноября 2009 г.* М., 2009.
10. *Федоров Н.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1999.
11. *Хуторской А.В.* Философия русского космизма как аксиологический базис отечественного образования // Труды науч. семинара «Философия – образование – общество». Т. 2. М., 2006. С. 142–152.

Об авторе

Наталья Александровна Перекусихина — канд. пед. наук, доц., Владимирский государственный гуманитарный университет.

E-mail: Perekusihina_Natalia@mail.ru

About author

Dr Natalia Perekusihina, Vladimir State University for Humanities.

E-mail: Perekusihina_Natalia@mail.ru